

Мы встречались с ним незадолго до печального события. Тогда он удивил нас своей бодростью. Несмотря на возраст, он вёл активный образ жизни, обладал ясным умом и до мелочей помнил свой фронтовой путь – пригодилось образование историка. Тогда мы не упустили возможность поговорить с ним и узнать, какой запомнилась ему война.

– **Владимир Матвеевич, расскажите о своей малой родине?**

– Родился я 95 лет назад в селе Михайловка Менделеевского района. Вся жизнь моя связана с этим благословенным краем. Находится он на границе с Башкирией, на берегу красивой речки Мелля. Первые поселенцы приехали в эти места в 1853 году из Белгорода. Наш род Акимовых как раз ведётся от этих первых поселенцев. Мои пращурки валили лес, строили себе избы, возделывали землю, разводили скот. Вот и мои родителями были самыми что ни на есть «крестьянами-средняками». Детей в семье было много – 11 человек, я был самым младшим. Из-за болезней и трудных условий жизни четверо из них умерли – тогда это было обычное дело. Остались у меня четыре брата и две сестры. Но потом и братья – все четверо – погибли на фронте.

– **Вы помните «тот самый день»?**

– В 1941 году мне исполнилось 17 лет. 22 июня, в тот роковой для всей нашей страны день, мы пахали недалеко от села. Прибежал сосед и кричит: «Эй, мужики! Бросайте всё – и бегом в деревню! Война началась». А войну мы не ждали. Конечно, обсуждали что-то, сидя на завалинке, но как-то несерьёзно. В деревнях в то время не было ни газет, ни радио. Кто что где услышит, то и расскажет. Потом, сидя в мокром холодном окопе, прячась от вражеской бомбёжки в зловонных болотах, поднимаясь в атаку, когда ледяной ветер хлестал меня по лицу и пробирался под тонкую шинель, я часто вспоминал этот день.

После окончания начальной школы я решил идти учиться на токаря в школу фабрично-заводского ученичества. ФЗУ готовили рабочих для крупных предприятий. Для меня это был самый лучший вариант: специальность получить и среднюю школу окончить. Ближайшая школа была в городе Бондого, ныне Менделеевск, туда я и отправился.

– **Когда принесли повестку?**

– На следующий год, когда исполнилось 18 лет, меня призвали на фронт. 10 августа 1942 года повестку принесли прямо на предприятие. Я должен был явиться сначала в Набережные Челны, а потом на распределительный пункт в Агрызе. Я шёл пешком 120 километров! И ведь не боялся того, что ждало впереди, не боялся войны – и всё тут! Шёл голодный, уставший, продрогший... Но твёрдо знал – мы обязательно победим фрицев.

По распределению я попал в первую учебно-миномётную бригаду под городом Горьким, теперь это Нижний Новгород, где готовили «огневики» на знаменитые «катюши». После «учебки» я получил звание младшего сержанта, и уже как специалист по машинам реактивной артиллерии отправился в Москву. В Москве в то время на переформировании стоял разбомбленный под Сталинградом 76-й гвардейский миномётный полк. Там я и оказался.

– **Где для Вас началась война?**

– Боевое крещение я принял в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой – оборонительной фазе Курской битвы. В тот день наша

«катюша» дала семь залпов. Повсюду горела техника – и наша, и немецкая. Помню бесконечную бомбежку сверху, когда воздух был пропитан гарью и копотью – вдохнешь и обожжешь легкие. За этот бой я был награжден медалью «За отвагу».

Фашисты охотились за нами день и ночь. Предпринимали любые меры и использовали любые средства, включая воздух, для уничтожения «катюш», так и случилось на станции Лопань под Харьковом. После яростного наступления и освобождения города приказа уходить с места не было, но и приказа стрелять тоже не было. Мы попали под такую мощную бомбежку, что в живых мало кто остался. Меня контузило. Выжившие, в том числе и я, остались ждать подкрепления прямо на станции. Подошли другие боевые машины, и мы отправились освобождать Украину. Нельзя было долго оставаться на одном месте. Бывало, в день колесили по бездорожью и дорогам до 250 км. «Катюши» были строго охраняемой военной машиной. Даже в ходе боев не рекомендовалось использовать традиционные команды «огонь» и «залп». Их заменили командами «играй» и «пой». Мы имели четкие инструкции по предотвращению захвата установок врагом. В крайнем случае даже допускалось самоуничтожение «катюш».

От редакции: «На фронте Владимир Матвеевич вел боевые действия в составе 76-го миномётного Знаменского ордена Александра Невского полка 5-й гвардейской танковой армии. Этот полк бил врага в составе Воронежского, Степного, 1-го Украинского, 2-го и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. В числе стратегических центров, в освобождении которых этот полк внес свой весомый вклад, такие пункты как Белгород, Харьков, Пятихатка, Кировоград, Звенигород, Умань, Минск, Шауляй, Кенисберг, Берлин».

– **Владимир Матвеевич, как Вы попали в Берлин?**

– На Берлин мы двинулись своим ходом. Но тут нам путь перегородили Зееловские высоты. Мы увидели заросшие кустарником огромные холмы. Было это недалеко от немецкого города Зеелов, примерно в 90 км к востоку от Берлина. Эти высоты представляли собой глубоко эшелонированную оборону немецких войск, основательные оборонительные укрепления. В состав немецкой армии, расположенной в этой местности, входили 14 стрелковых подразделений, 587 танков, 2625 стволов артиллерии. Плюс подходящий ландшафт – кругом кустарник, бурьян, камни. Путь к Берлину перекрыт! Сопротивление немцев оказалось сильнее ожидавшегося, но сломлено было быстро. Всего за три дня под командованием маршала Жукова была разгромлена последняя оборона фашистов. Но сколько моих боевых товарищей полегло! Штурм этих высот стоил нам жизни тридцати тысяч солдат и офицеров. Вот тогда действительно страшно было умереть в полушаге от Победы. Дальше, до Берлина, мы ехали беспрепятственно и молча...

В Берлине мы стояли на окраине города. Приказа давать залпы не было. Ждали, пока будет подписан акт капитуляции. А День Победы наступил как-то неожиданно. 9 мая командир полка построил наши расчеты и объявил, что война закончилась! Что тут началось: стреляли в воздух, обнимались, слезы на глазах,

К 75-летию Великой Победы

Владимир Акимов:

«Страшно было умереть в полушаге от Победы»

В эти дни страна готовится к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Между тем живых свидетелей того страшного, но героического времени остается все меньше. Сегодня на учете Совета ветеранов ПАО «Нижекамскнефтехим» состоит три участника ВОВ. В конце прошлого года из жизни ушел ветеран Великой Отечественной войны Владимир Матвеевич Акимов, не дожив до своего 96-летия буквально три месяца.

столько радости было – не верилось, что все закончилось! После Победы наша 5-я гвардейская танковая армия была переименована в 5-ю механизированную и выведена на территорию Белоруссии. Своим ходом мы ехали на «катюшах» через всю Польшу.

В 1947-м меня демобилизовали, и 7 мая я вернулся в своё село Михайловку. Поездом прибыл до Бугульмы, а оттуда шёл 90 км пешком. В Михайловке меня ждал непростой выбор... Дело в том, что я рос и воспитывался в семье дяди, брата отца. У него детей не было, вот и попросил он отдать меня в его семью. У меня братьев и сестёр много было, поэтому родители и согласились. Вышли меня встречать оба: к кому мне первому идти, кого обнять первого? Отец был мудрым человеком, он взял меня за руку и подвёл к дяде. Вот тогда мы все вместе, обнялись и заплакали: я один вернулся живой. Остальные погибли на фронте...

– **Как сложилась Ваша судьба после войны?**

– Не успел отдышаться от войны, как велели явиться в райком партии. Назначили заведовать сельской начальной школой. А как? Я же ничего не умею, не знаю, как детей воспитывать! «Ничего, – говорят, – вот малышей учить будешь и сам научишься». Что ж, делать нечего, не в моих правилах избежать трудностей. Во многом этот момент определил мою судьбу. Работая учителем младших классов, я отучился в Менделеевском педучилище экстерном, потом в Казанском пединституте по специальности «учитель истории». Работа с детьми стала делом моей жизни. Сначала я был заведующим лишь начальной школой, а в 1951 году стал директором семилетки. На этой должности проработал 19 лет.

– **Владимир Матвеевич, где встретили будущую супругу?**

– На районной учительской конференции. Галина Матвеевна, несмотря на свой юный возраст, была уже педагогом со стажем: начала работать учительницей во время войны, когда ей самой исполнилось всего 13 лет! Так всю войну и учила детей. Покорила она меня строгим взглядом. Вся такая стройная, солидная дама. Настоящая учительница! В сторону мою сначала и смотреть-то не хотела, а о замужестве и речи не было. Как она мне позже объяснила, другие у неё планы на жизнь были: не хотела оставаться в деревне, мечтала уехать в Магнитогорск к родственникам. Но не тут-то было! Любовь нечаянно нагрянет – что тут ещё скажешь? В 1948-м мы поженились, поселились в Михайловском и работали в одной школе много лет. Кстати, у нас сложилась учительская династия: двое наших детей тоже стали педагогами.

– **А как оказались в Нижнекамске?**

– После выхода на пенсию мы решили перебраться в Нижнекамск. Было это в 1987 году. К тому времени в моём родном селе уже никого не осталось из родни. Здесь я устроился в управление социального развития ПАО «Нижекамскнефтехим» и проработал 15 лет там. Сразу устроился в совет труженников войны и тыла, подружился с ними. Это давало силы и уверенность в завтрашнем дне. Я до сих пор выступаю в школах, рассказываю о той огромной цене, которую отдал советский народ за Победу. Призываю молодёжь уважать старшее поколение, любить Родину.

После реорганизации на хим-

комбинате, управление социального развития было упразднено и под своё крыло ветерана взяло «самое интеллигентное» подразделение «Нефтехима» – коллектив проектно-конструкторского центра. Педагог и инженеры быстро нашли общий язык и с тех пор тесно дружили...

В декабре 2019-го Владимир Матвеевич Акимов умер в приёмоном покое городской больницы. Был похоронен со всеми воинскими почестями...

В ПАО «Нижекамскнефтехим» особое отношение к своим ветеранам. Это золотой фонд компании. Люди, которые самоотверженно трудились, возводили заводы, сегодня окружены заботой и вниманием. В первую очередь это на себе чувствуют ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла. В 1983 году, когда на химкомбинате был создан Совет ветеранов, на учет встали более 350 фронтовиков.

В этом году 75-ю весну Победы встретят всего трое участников боевых действий и 123 труженика тыла. Всего в Совете ветеранов десять с половиной тысяч бывших работников предприятия, находящихся сегодня на заслуженном отдыхе.

Эльмира Ташмирова